Научная статья
Original article
УДК 343.54

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СЕМЬИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

BECOMING RESPONSIBLE FOR CRIMES AGAINST THE FAMILY AND MINORS

Зыков Даниил Алексеевич, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой публично-правовых дисциплин Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Владимир, daniilzykov@mail.ru
Савин Андрей Александрович, старший преподаватель кафедры публично-правовых дисциплин Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Владимир, Aasavin33@mail.ru

Daniil A. Zykov, Chief of Public Law Studies Department of VLI of the FPS of Russia PhD (Law), Associate Professor, daniilzykov@mail.ru
E-mail:
Andrei A. Savin, lecturer of the Department of public law disciplines' of VLI of the FPS of Russia, Aasavin33@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы становления законодательного регулирования такого одновременно сложного и важного для государства механизма – семейных взаимоотношений и регулирования охраны детства. Очевидно, что фундаментальной основой любого общества является человек, личность, формирование которого происходит как раз в

условиях семьи, которая, в свою очередь воспитывает и направляет растущего члена общества. В настоящем кратком исследовании авторами предпринята попытка показать разные периоды развития семейных взаимоотношений, их уровень значимости в отношениях с государством, отсылки на ответственность за нарушение тех или иных нарушений.

Abstract. The article deals with the issues of the formation of legislative regulation of such a complex and important mechanism for the state at the same time – family relationships and the regulation of child protection. It is obvious that the fundamental basis of any society is a person, a personality, whose formation takes place precisely in the conditions of a family, which, in turn, educates and directs a growing member of society. In this brief study, the authors attempt to show different periods of the development of family relationships, their level of significance in relations with the state, references to responsibility for the violation of certain violations.

Ключевые слова: законодательство, семейные отношения, охрана детства, воспитание, наказание.

Keywords: legislation, family relations, child protection, education, punishment.

Известный дореволюционный юрист Н. С. Таганцев отмечал: «Семья, составляя необходимое условие общежития, должна быть охраняема государством во всех ее сферах. Эта охрана необходима во имя общественных интересов...»[1].

Исторический опыт развития российского уголовного права показывает, что семья, ее основы никогда не были защищены в уголовно-правовом смысле. Одновременно законодатель, начиная с первых письменных памятников права, пытался регулировать семейные отношения, в том числе путем установления достаточно серьезных уголовных наказаний за посягательства на их нормальное существование и развитие.

«Русская правда» - один из первых систематизированных источников включал в себя нормы уголовного права, которые интересы семейных

отношений никак не затрагивали. В статье 99 «Русской правды», являющейся по сути регулятором права опеки над сиротами предусматривалась ответственность опекуна за нарушение правил опеки, а норма 101 предусматривала материнскую ответственность, потерявшую имущество детей от первого брака и определила право этих детей на поддержание.

Началом упоминаний о противоправных деяниях по отношению к семейным ценностям начали появляться в церковных уставах князя Владимира Святославича (XI век) и князя Ярослава (XII век), которые позже были воспроизведены в Смоленском уставе 1136 года и в Уставе Великий князь Всеволод о церковных судах (XIII век). Устав Святого князя Владимира (крещение русской земли) в церковных судах относится к проступкам, которые церковь расценивала как преступления, нарушающие семейные отношения и мораль, в число которых включались развод, нарушение супружеской верности, сожительство без брака.

Позже в «Русскую правду» был включен сборник церковно-гражданских убеждений «Закон судебной власти», который содержал некоторые положения, относящиеся к семейным отношениям и содержащим ответственность за их нарушения. Наказывалось телесными наказаниями двоеженство, прелюбодеяние и т.д. Кроме того было предусмотрено сожжение супруга, которые был повинен в смерти своего мужа или жены. Данные санкции были недолгими и были заменены впоследствии денежными. Начиная с XII века усилилась ответственность за нарушения семейных фондов, морали и нравственности. Кроме того разбирательством возникающих вопросов занималась церковь, в чью пользу в последствии и взыскивался штраф.

Позже были осуществлены шаги по дифференциации ответственности за рассматриваемые деяния на более тяжкие с назначением самых суровых наказаний и на менее суровые. Самыми суровыми считались сексуальные отношения среди родственников за исключением мужа и жены. Брак близких родственников или родственников не только привел к самому строгому

уголовному наказанию, но также был признан недействительным[2]. Духовные родители (крестные родители, крестные отцы и матери) также не могли вступать в брак. Уставом князя Ярослава в обширной редакции было предусмотрено наказание для женщины, которая заключала новый брак не расторгнув прежний. В этом случае оба брака признавались недействительными и считались недействительными.

С момента начала законодательного регулирования семейных отношений, все больше дополнений стало появляться, которые касались ответственности родителей при несоблюдении или ненадлежащем соблюдении прав детей. В основном вопросы затрагивались связанные с заключением брака, регулировались отношения и между сословиями.

Так, существовало наказание за отказ жены от мужа, а также за похищение девочек, которые затрагивали вопросы морали, нарушение родительских прав и бесчестие похищенных. Наказание за содеянное дифференцировалось в зависимости от имущественного положения потерпевшего, однако штраф, им уплачиваемый, шел в казну митрополита, но и виновник совершенного обязан был выплатить компенсацию, которая определялась исходя из его материальных возможностей.

Достоверно установлено, что уже начиная с XI века, российское законодательство включало меры уголовно-правового воздействия на лиц, посягающих на семейные ценности того времени. Особенное внимание уделялось правам детей, особенно их правам собственности, что исходило из устоев того времени, когда почитались возраст и мудрость.

Не остались права детей и в части их права на жизнь, что достаточно понятно, но скупо отражены в ст. 6 Устава князя Ярослава, установившего ответственность за убийство ребенка женщины как состоящей в браке, так и нет. Ранее законодателем уже предпринимались попытки защиты жизни детей, однако не нашли достаточного правового применения в то время.

В последствии, в период XIV-XVI вв., закон устанавливает фактически неограниченные права в отношении детей, когда за убийство ребенка

родитель мог быть заключен под стражу на срок один год и быть прощенным при покаянии церкви. Одновременно подвергалась наказанию и подача жалобы на родителей, за что несовершеннолетний мог быть бит кнутом. Также присутствовали и нормы, которые защищали право несовершеннолетних детей жить: убийство ребенка «порабощенным» (незаконным), мать или ее сообщники наказывались смертью [3].

Уголовное законодательство того времени не содержало четкого определения возраста, до достижения которого ребенок считался таковым, что нередко создавало проблемы при определении наличия преступного деяния по отношению к нему.

Введенным в применение общими судами Военного кодекса 1715 года, включавшим разделы как с политическими нормами, так и общеуголовными, в главе 20 содержались ссылки на деяния, которые являлись наказуемыми и относились к семейным отношениям.

Петр I за преступления, относящиеся к семейным отношениям, ужесточил ответственность за ряд из них, вплоть до смертной казни. В данных вопросах также была дифференциация, позволяющая назначить самое суровое наказание, или возможно обойтись менее строгим. Так, например, при рассмотрении вопросов, касающихся прелюбодеяния, принималось во внимание наличие состояния в браке обоих прелюбодеев или только одного. Смягчающим же обстоятельством могло быть, если бы, например, супруги примирились или прелюбодеяние носило бы вынужденный характер.

В законодательстве Петра I, которое, по сути, было передовым для того времени, предусматривалась ответственность за убийство родителей и детей. Такие преступники подвергались колесованию, но и оно было дифференцировано на совершенное с прямым умыслом и непреднамеренно.

XIX век стал, по сути, революционным в части законодательного регулирования семейных правоотношений, нашедших свое закрепление в Уголовном и Исправительном постановлениях 1845 года. В них было

включено более 50 норм о противоправных деяниях в области семейных правоотношений, которые, в свою очередь, были разделены на четыре главы, затрагивающие разные аспекты указанной области. Наказание также носило различный характер – от телесных наказаний до штрафа.

В современном обществе действует масса законодательных актов, норм кодексов и т.д., защищающих семейные отношения и права его участников, однако не перестает быть актуальным его постоянное совершенствование, отвечающее духу времени.

Литература

1. Уголовное Уложение 1903 г. СПб., 1904. - С. 516.
2. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. Ростов н/Д., 1995. - С. 323
3. Цечоев В. К. История государства и права России с древнейших времен до 1861 г. Ростов н/Д., 2000. - С. 294.

References

1. Criminal Code of 1903, St. Petersburg, 1904. - p. 516.
2. Vladimirsky-Budanov M. F. Review of the history of Russian law. Rostov N. / D., 1995. - p. 323
3. Tsechoev V. K. History of the state and law of Russia from ancient times to 1861. Rostov n/A, 2000. - p. 294.

© Зыков Д.А, Савин А.А., 2021 Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet» №9/2021.

Для цитирования: Зыков Д.А, Савин А.А. РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СЕМЬИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet» №9/2021.